

ЛИТЕРАТУРА

1. Албегова И. Ф., Попова А. В. Государственная система стационарных учреждений социального обслуживания, защиты и поддержки населения как фактор социальной адаптации пожилых людей в изменяющейся России. — Ярославль, 2009. — С. 37; 156.
2. Албегова И. Ф., Попова А. В. // Социол. мед. — 2010. — № 2. — С. 36—39.
3. Попова А. В. // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. — 2010. — № 8. — С. 148—153.
4. Попова А. В. Динамика и факторы социально-психологической адаптации пожилых людей в современных домах-интернатах: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 2008. — С. 20.
5. Решетников А. В. Социология медицины: Руководство. — М., 2010.
6. <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>. Дата обращения 26.02.2011.

Поступила 30.09.11

© Т. А. АЙМАЛЕТДИНОВ, Л. И. ЛЮБИМОВА, 2012
УДК 616-036.868-056.266:681.31

Т. А. Аймалетдинов, Л. И. Любимова

ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Российский государственный социальный университет, Москва

Современный этап мировой истории характеризуется интенсивным развитием общества, что, безусловно, определяет актуальность социальной адаптации инвалидов к новым условиям жизни. Если ранее процесс социальной адаптации характеризовался плавностью и реализовывался традиционными приспособительными стратегиями, апробированными несколькими поколениями, то современные процессы модернизации, глобализации и информатизации общества требуют качественно новых адаптационных технологий, учитывающих всю сложность и противоречивость современных социальных отношений.

Социальная адаптация — это процесс приспособления индивида к условиям среды посредством ее преобразования и приведения в соответствие со своими целями, интересами и потребностями. Важнейшим элементом этого процесса является согласование самооценок, притязаний, интересов, потребностей и возможностей субъекта с реалиями социальной среды, где созданы специальные наиболее благоприятные (или неблагоприятные) условия. Это согласование включает в себя, с одной стороны, состояние среды и социального субъекта на данный момент времени, а с другой — возможности, тенденции и закономерности развития как социальной среды, так и социального субъекта. Из вышесказанного следует, что процесс социальной адаптации — это взаимонаправленный процесс, предполагающий взаимное воздействие социальной среды и социального субъекта друг на друга.

Социальная адаптация инвалидов — специфическая область социального знания, и здесь необходимо учитывать особенности адаптации данного контингента. Инвалидность это специфическая особенность развития и состояния личности, сопровождающаяся ограничениями жизнедеятельности в самых разнообразных ее сферах.

Формирующееся информационное общество вызывает трансформацию социальной структуры, пересмотр образцов социального действия и стереотипов поведения, стратегий и тактик приспособления. Сегодня все большее значение приобретает изучение воздей-

ствия информатизации (в том числе и Интернета) на социальную структуру общества. Под влиянием ускоренного распространения информационных технологий трансформируются все сферы жизнедеятельности общества: образование, труд и занятость, сфера управления, здравоохранение, культура и досуг.

Развитие информационных технологий в свою очередь обуславливается потребностями и задачами социального развития. Информационная технология, подобно технологии любой природы, выступает продуктом человеческой деятельности, деятельности интеллектуальной, ориентированной на поиск новых инструментов, форм и способов преобразования действительности, удовлетворения социальных потребностей. Выступая средством достижения определенных общественных целей и удовлетворения ряда общественных потребностей, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) принимают на себя ряд "стабилизирующих функций", традиционно выполняемых социальными институтами.

Социальная роль информационных технологий транслируется через их участие в повышении "качества жизни", улучшение условий расширенного воспроизводства личности. Процесс, задающий направленность комплекса преобразований социальной практики, получил название "информатизации", по определению А. Д. Урсула, "системно-деятельностного процесса овладения информацией как ресурсом управления и развития с помощью средств информатики с целью создания информационного общества и на этой основе — дальнейшего прогресса цивилизации" [12]. Информатизация как ведущая тенденция социально-экономического прогресса развитых стран является объективным процессом во всех сферах человеческой деятельности.

Целенаправленная деятельность всегда связана с социальными (в том числе и информационными) потребностями индивида. Имея перед собой цель, связанную с необходимостью удовлетворения потребностей, индивид оказывается в ситуации выбора. Реализация целей деятельности предполагает выполнение ряда процедур, соответствующих каждому осмысленному акту интеллектуальной деятельности. Каждый из этапов, предваряющих непосредственную деятельность,

Т. А. Аймалетдинов — канд. социол. наук, доц. (aimaletdinov@nacfin.ru); *Л. И. Любимова* — магистрант (7-916-531-50-70).

и сама она требуют удовлетворения потребности в информации, без которой целесообразная деятельность принципиально невозможна. Удовлетворение потребностей в информации служит универсальной стратегией активного, целенаправленного приспособления личности в социуме, поскольку жизнь в информационном обществе требует от любого человека постоянно адаптироваться к происходящим изменениям, пополнять свои знания. Человеку необходимо иметь адекватную картину окружающего мира, чтобы принимать решения и действовать. Более того, он нуждается в более или менее отчетливом образе будущего. Именно в результате информационного, по сути адаптивно-интерпретативного процесса субъект адаптации получает возможность: во-первых, зафиксировать, уточнить или восстановить свою идентичность и, во-вторых, используя интерпретативные стратегии социальной адаптации, сконструировать для себя и окружающих мировоззренчески непротиворечивые идеальные образы (отражения) социальной реальности [11]. При этом под идентичностью можно понимать процесс, через который "социальный актер узнает себя и конструирует смыслы, главным образом на основе данного культурного свойства или совокупности свойств, исключая более широкую соотнесенность с другими социальными структурами" [4].

Ряд современных исследователей предлагает рассматривать новые информационные технологии как специфический вид символической реальности, которая создается на основе взаимодействия компьютерной техники и социума. "Отличительной особенностью этих технологий является возможность человека не только наблюдать и переживать эту символическую реальность, но и активно действовать в ней" [6].

Для успешной социальной и информационной адаптации в качественно изменившихся условиях субъект новой культуры вынужден постоянно обновлять свои знания и ценностные установки. В таких условиях становится реальностью переход к личности нового "информационно-адаптированного типа", основными характеристиками которой должны стать включение в информационные процессы, способность к адекватному восприятию информации и ее эффективное использование в инновационной деятельности.

Наряду с этим не менее сложной остается задача преодоления разнообразных адаптивных барьеров при информационном взаимодействии инвалидов со средой, равно как и воспитания типа личности, отвечающей потребностям информационной цивилизации, поскольку информационное взаимодействие осложняется несовпадением имеющихся возможностей инвалида с реалиями информационной среды.

При взаимодействии человека с внешней информационной средой, в том числе сетью Интернет, и получении знаний, которые в конечном счете формируются мозгом, основную роль выполняют воспринимающие каналы — зрения, слуха, сенсорики, обоняния, вестибулярного аппарата, а также каналы управления — двигательный аппарат рук, пальцев, ног, головы. В структуре взаимодействия объекта и субъекта эти каналы выполняют роль управления и обратной связи. Если предположить, что каждый из каналов восприятия, трансформации и реализации информации оценивается как работоспособный или неработоспособный, то возможно наличие у человека большого числа состояний, характеризующихся нарушением функций взаимодействия.

Следовательно, возникает проблема создания системы (или систем), основанной на информационной технологии, позволяющей обеспечить информационную совместимость людей с различными частично нарушенными функциями (факторами) в процессе передачи знаний и обучения.

Современные информационные технологии и Интернет позволяют улучшить возможности социального взаимодействия людей с физическими недостатками. Высокотехнологические наукоемкие инновации, такие как программы распознавания и корректировки речи, распознавания текстов, нейрокомпьютерные и биоинформационные технологии, совмещаемые с организмом человека, являются компенсаторами частично нарушенных функций человека и приобретения знаний и используются с целью изменения и повышения эффективности его деятельности. В настоящей работе под средствами компенсации нарушенных функций понимаются устройства, позволяющие преобразовывать один вид информации в другой и усиливать его для обеспечения информационной совместимости. Так, например, речевой ввод информации в компьютер и управленческие компенсаторы нарушения функций подвижности рук, а также функции, связанные с искажениями речи; ввод печатной, текстовой информации и компьютерный синтез речи компенсируют функциональные искажения речи, а визуальное представление текста — недостатки слуха; сканирование текстовой информации и компьютерный синтез речи компенсируют ограничения зрения; использование инновационной информационной формы приобретения знаний — системы дистанционного образования — позволяет компенсировать повреждения опорно-двигательной системы человека, а искусственный интеллект — ограничения памяти и мышления [9].

Следовательно, доступность информации и современных технологий для инвалидов являются важнейшим условием их успешной адаптации и интеграции в общество. К тому же, доступность информационно-коммуникационных технологий — это инструмент реализации прав человека, возможность преодолеть бедность в широком смысле слова: получить качественное образование и обеспечить участие в трудовой деятельности.

Таким образом, социальная адаптация инвалидов к процессу информатизации понимается как процесс активного включения в многообразные формы социального взаимодействия, в результате которого осуществляется освоение информационно-коммуникационных технологий и согласование требований информационной среды и ожиданий субъектов адаптации.

Интернет "позволяет принципиально упростить процесс формирования организаций любого масштаба и направленности, максимально децентрализуя возможности социального проектирования" [6]. Наиболее очевидные инструменты социального проектирования — интернет-сайты и интернет-форумы — позволяют создать социальные сообщества с практически любыми характеристиками (возрастными, профессиональными и пр.) [1].

Одним из наиболее эффективных направлений использования возможностей интернет-технологий в социальной адаптации инвалидов является использование технологий "электронного правительства" (e-Government), обеспечивающих взаимодействие органов власти с населением и институтами гражданского общества [3].

Первой страной в мире, принявшей закон об электронных услугах была Финляндия (2001) [3]. По оценкам Европейской комиссии информационного общества [14], лучшими странами в области предоставления государственных онлайн-услуг в 2009—2010 гг. стали Австрия, Германия, Дания. Для России такая форма взаимодействия с гражданами носит пока еще проблемный характер.

Мировой опыт свидетельствует, что в рамках деятельности "электронного правительства" для инвалидов стали реальными и удобными многие виды государственных услуг. Большинство государств на сегодняшний день предоставляют через Интернет доступ к открытой официальной информации на правительственных сайтах, предлагают постоянно обновляющиеся информационные услуги. К обязательной информации относятся (судя по наполнению подобных сайтов других стран) общая, справочная и контактная информация государственных учреждений, статистика, сообщения о событиях в стране, законы и нормативные акты, правительственные отчеты, содержимое государственных архивов.

Помимо прочего "электронное правительство" предполагает создание интерактивных служб, позволяющих упростить процедуру взаимодействия государства с гражданами, обеспечить максимально комфортные условия для обращения в учреждения. Можно выделить следующие услуги, часто необходимые инвалидам: номера телефонов должностных лиц органов власти, социальных и городских служб; информацию об их деятельности; регистрацию избирателей; подачу различных заявлений и жалоб; предоставление услуг дистанционного образования; общую информацию об образовании; информацию правах, льготах, пособиях; информацию о реабилитации и реабилитационных центрах, здоровье, общественном транспорте, жилье, общественных местах отдыха, путешествиях; запись на прием к врачу, психологу; дистанционное медицинское консультирование; получение юридической консультации; оплата счетов, коммунальных услуг, штрафов, банковские операции; поиск вакансий; составление и подачу налоговых деклараций; интернет-магазины и т. п.

Наиболее "удачными" примерами "электронных правительств" являются: официальный веб-портал Швеции — <http://www.sweden.gov.se>; официальный веб-портал Финляндии — <http://www.om.fi>; официальный правительственный веб-портал США сайтов федеральных, штатных и местных органов власти — <http://www.usa.gov>; Канадский правительственный веб-портал — <http://www.gc.ca>; правительственный портал Великобритании — <http://www.open.gov.uk>; официальный веб-портал Сингапура — <http://www.gov.sg>; веб-портал Федерального правительства Германии — <http://www.bundesregierung.de>; правительственный веб-портал Австрии — <http://www.austria.gv.at> и т. п.

Электронная форма взаимоотношений с гражданами делает все услуги экономичными и оперативными, снижая издержки населения на взаимодействие с государственными чиновниками, а также обеспечивает равнодоступность услуг для всех категорий населения.

Еще одним из эффективных направлений использования сети Интернет в гуманитарных целях является организация "дистанционного обучения инвалидов, которое в полной мере позволяет обеспечить всех инвалидов возможностями получения среднего, среднеспе-

циального и высшего профессионального образования по востребованным специальностям и последующее их трудоустройство" [7], что в свою очередь позволяет им реализовывать концепцию независимой жизни и обеспечивает самостоятельный заработок и достойный уровень жизни.

Основу образовательного процесса при дистанционном образовании составляет целенаправленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа обучаемого, который может учиться в удобном для себя месте, в удобное время, по индивидуальному расписанию, в то же время обучаемый имеет возможность в любой момент поддерживать диалог с преподавателем с помощью средств телекоммуникации. В силу интерактивного стиля общения и оперативной связи в дистанционном обучении открывается возможность индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения, что особенно важно для инвалидов. Обучающиеся занимают центральное место в модели дистанционного обучения. Главную роль играют личные качества обучающихся, их способности, стремление к получению знаний, физические же недостатки отходят на задний план. Дистанционное обучение дает возможность инвалидам в большей степени реализовать свой потенциал, вести активную жизнь, способствует дальнейшему трудоустройству.

Расширение традиционных представлений и новый подход к устоявшимся феноменам нашли свое воплощение и развитие и в новой рабочей парадигме, содержанием направлением которой является концепция телеработы или удаленной работы. На сегодняшний день телеработа является самой прогрессивной организационной формой рынка интеллектуального труда. Основными характеристиками труда удаленных сотрудников, или так называемых виртуальных воротничков [5], являются: работа, основанная на знаниях, или умственный характер труда, т. е. создание новых знаний; экспертный характер работы, специализированные профессиональные знания.

Как форма надомной работы удаленная работа может создать безбарьерную среду в сфере трудоустройства инвалидов, там, где сделать это обычными способами сложно или невозможно. Например, для инвалидов, испытывающих трудности в передвижении, потребности в проводимом дома времени резко возрастают и зачастую являются единственным оптимальным и доступным вариантом трудоустройства. Удаленная работа обеспечивает гибкость временного и пространственного уклада жизни: инвалиды могут работать в любое время и в любом месте (дома или в центре телекоммуникационных услуг) [13]. Между работодателями и работниками устанавливаются так называемые виртуальные дистанционные экономические отношения. Многие недоступные прежде профессии при умении работать на компьютере стали реальными; круг профессий для инвалидов значительно расширился, т. е. открылись новые возможности трудоустройства в ранее закрытых сферах деятельности. Также использование в работе информационно-коммуникационных технологий приводит к приобретению новых знаний и умений, наработке опыта и повышению самооценки. Кроме того, присутствует возможность индивидуальной коррекции инвалидности — для работы можно использовать не обычный компьютер, а широкий спектр адаптированных устройств (ассистивных технологий) "ввода" и "вывода" информации.

Форма удаленной занятости прочно входит в действительность современных социально-трудовых отношений и уже достаточно широко распространена за рубежом. В США и в Евросоюзе этот опыт начался уже в 1990-е годы. Лидирует Германия, которая создала неплохие условия для всех групп инвалидов, в Испании преимущество имеют слабовидящие, Швеция, Финляндия достигли значительного прогресса в системе помощи трудоустройства людям с психическими отклонениями.

Особенностями реабилитации и социальной адаптации за рубежом являются: индивидуальный подход к каждому инвалиду, мощная социальная поддержка и система технической реабилитации, рост количества общественных организаций, оказывающих инвалидам помощь в удаленном трудоустройстве и всевозможную дальнейшую поддержку.

В России удаленная работа пока еще не получила должного распространения как из-за слабого развития информационной инфраструктуры, так и из-за отсутствия достаточного осмысления логической цепочки, соединяющей работника и работодателя в процессе "дистанционных экономических отношений". К тому же оснащение необходимой техникой рабочего места инвалида, оплата услуг Интернета как на дому, так и в коллективных центрах доступа требует значительных капиталовложений.

Не менее важными преимуществами использования интернет-технологий в социальной адаптации инвалидов является организация культурной и досуговой жизнедеятельности инвалидов, поскольку информационные ресурсы Интернета колоссальны, хотя, по мнению многих специалистов, еще недостаточно структурированы и охвачены системами поиска. Овладев достаточно простыми поисковыми системами Интернета, инвалиды получают доступ к интересующим их электронным версиям книг, статей, информации, вызвавшей интерес или рекомендованной к прочтению. Особое значение имеет возможность доступа инвалидов по зрению к специальным библиотекам и базам данных, а также возможность читать и слушать электронные книги или СМИ с помощью брайлевских дисплеев и синтезаторов речи. К примеру, в Швеции ежегодно издается для зрячих более 10 000 названий книг и все они репродуцируются для слепых. В Англии и США репродуцируются 4—6% всех издаваемых книг. По международным стандартам необходимо репродуцировать 5%. В России репродуцируется менее 1% издаваемых книг [10]. Однако все социально-значимые информационные ресурсы социальной сферы должны переводиться в электронную форму и быть доступными для пользователей-инвалидов.

Помимо текстовой информации в Интернете представлена значительная база музыкальных коллекций, изобразительного искусства и фотоматериала. В части творческой самореализации для многих представляют интерес занятия компьютерной графикой: от создания авторских работ до несложных компиляций с применением клипов, спецэффектов.

Мировой опыт свидетельствует о том, что период формирования доступной для инвалидов среды (в разных формах) даже при самом благоприятном развитии событий по времени сопоставим с продолжительностью жизни физических объектов. "За плечами" Западной Европы, Японии и США 40—50-летний опыт работы в данном направлении. В России только к началу XXI века сложилась нормативно-техническая база для осуществления подобных усилий в различных отраслях

деятельности (архитектура, градостроительство, транспорт, связь, информация). Учитывая масштабы нашей страны, это дает основание полагать, что повсеместные результаты можно увидеть не ранее чем через 15—20 лет [2]. Следовательно, в этих условиях использование возможностей Интернет-технологий, которые во многом компенсируют недоступность для инвалидов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур, может стать прорывом в решении многих проблем их комплексной реабилитации и социальной адаптации. Социальная адаптация не будет достигнута до тех пор, пока общество не осознает идеи равных прав и возможностей для инвалидов. Необходим переход от сегрегированных видов помощи инвалидам (в виде специальных медико-учебных и производственных учреждений) к более качественным методам, позволяющим людям находиться в центре общественной жизни.

Кроме этого следует учитывать, что Конвенция о правах инвалидов поощряет меры по проектированию, разработке, производству и распространению изначально доступных информационно-коммуникационных технологий и систем для инвалидов, которые осуществляются при минимальных затратах. В условиях ограниченных бюджетных финансовых ресурсов на указанные цели такой подход является для России оптимальным. В условиях формирования информационного общества государственная политика и деятельность социальных служб, осуществляющих работу с инвалидами, должны ориентироваться на достижение уровня применения информационно-коммуникационных технологий, характерного для наиболее развитых стран мира и позволяющего активизировать деятельное существование инвалидов.

Социальная роль информационных технологий транслируется через их вклад в повышение качества жизни, улучшение условий расширенного воспроизводства личности. Их применение в социальной адаптации инвалидов в настоящее время является одной из актуальных проблем социальной работы и требует глубочайшего анализа зарубежного опыта в этой сфере. В условиях социального развития России государственная политика и деятельность социальных служб, осуществляющих работу с инвалидами, должны ориентироваться на достижение мирового уровня применения информационно-коммуникационных технологий, позволяющего активизировать процессы включения инвалидов в общественную жизнь.

Ключевые слова: социальная адаптация, интернет-технологии, инвалидность, качество жизни, социализация, социальная работа

The innovative possibilities of Internet technologies in the social adaptation of the disabled

T.A. Aymaletdinov, L.I. Lyubimova

The Russian state social university, Moscow

The social role of information technologies is translated through their input into rising of "quality of life" and enhancement of conditions of extensive reproduction of personality. Nowadays, their implementation in the area of social adaptation of the disabled is one of the most actual issues of social work. Hence the comprehensive analysis of foreign countries experience in this sphere is required. In the conditions of social development of Russia, the public policy and activities of social services caring of the disabled are to be guided by the international achievements in the implementation of informative communicative technologies enabling to activate the processes of inclusion of the disabled into public social life.

Key words: social adaptation, internet technology, quality of life, socialization, social work

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакулев Г. П. Социальная коммуникация и интернет: Теоретические основы. — М., 2004. — С. 292—294.
2. Горелик А. С. // Информ. общество. — 2010. — № 1. — С. 6—7.
3. Ирхин Ю. В. // Социол. исслед. — 2006. — № 1. — С. 73—74.
4. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура: Пер. с англ. — М., 2000. — С. 43.
5. Либо М. Г., Кошелева С. В. // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. — 2004. — Вып. 3. — № 24. — С. 128.
6. Луценко Е. Л. Информационные технологии как средство социокультурной реабилитации инвалидов. — Биробиджан, 2008. — С. 106—107.
7. Мкртумова И. В. // Имидж библиотеки в условиях интеграции в мировое информационное пространство. — Казань, 2008. — С. 58.
8. Никольский А. Е. // Имидж библиотеки в условиях интеграции в мировое информационное пространство. — Казань, 2008. — С. 59—61.
9. Решетников А. В. Социология медицины (введение в научную дисциплину): Руководство. — М., 2002.
10. Сафаргалеев Н. И. Республиканская специальная библиотека для слепых — центр чтения и доступа к информации инвалидов по зрению на региональном и межрегиональном уровнях. — Казань, 2007. — С. 78.
11. Современная энциклопедия социальной работы. — М., 2008. — С. 8.
12. Урсул А. Д. Путь в ноосферу: Концепция выживания и безопасного развития цивилизации. — М., 1993. — С. 63.
13. Хэддон Л., Силверстоун Р. // Информ. общество. — 2009. — № 6. — С. 8—10.
14. ICT for Government and Public Services. Best online public services in Europe awarded today (http://ec.europa.eu/information_society/activities/egovernment/index_en.htm).

Поступила 27.08.10

© А. С. ДИМОВ, Н. И. МАКСИМОВ, 2012
УДК 614.2:616-058

А. С. Димов, Н. И. Максимов

МЕДИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ "СБЕРЕЖЕНИЯ НАРОДА" В РОССИИ (обзор)

Ижевская государственная медицинская академия

Политические решения государственного масштаба, как правило, имеющие социальную окраску, больше отражают желание "управлять" социальными процессами при одновременном игнорировании объективных закономерностей развития общества, в частности имеющих отношение к медицинской отрасли. Например, это просматривается в попытке решения демографической проблемы в РФ, где вместо системного анализа и подхода производятся манипуляции частного, фрагментарного и одностороннего, преимущественно "биологизаторского" плана (следовательно, метафизического), и потому сомнительного характера. Активное "педалирование" рождаемости превращается почти в самоцель.

Если смотреть чуть глубже и шире, то наиболее самоочевидной и актуальной медико-социальной проблемой в Российской Федерации является сверхсмертность. В силу ее глобальности она требует не только специального медицинского, но и философского понимания. Для России явление сверхсмертности стало неуправляемым, специфическим и не имеющим аналогов в мире [61]. При сравнении динамики показателей смертности, по данным центра профилактической медицины РФ, мужчин трудоспособного возраста с 1965 по 2000 г. [46], показателей смертности населения России от болезней системы кровообращения (БСК) с 1980 по 2001 г. [61] и показателей смертности в США с 1970 по 2002 г. [14] приходится констатировать, что они имеют в основном противоположные направления. В частности, динамика стандартизованной по возрасту смертности от 6 ведущих причин смерти в США в этот период показала ее снижение вдвое от болезней сердца, инсультов и несчастных случаев и ее сохранение на прежнем уровне (нет роста) для рака и сахарного диабета (СД). То есть, несомненно, имеющиеся круп-

нейшие достижения медицины XX века [35] используются по-разному. В частности, это видно по показателю смертности в стационарах, который в целом по стране в 2006 г. был 15,5%, в Москве — 18,7%, Санкт-Петербурге — 19%, а в США и Европе — 8%, в Австралии — 4%, Мексике — 10% случаев [63].

Предпринимаемые в РФ для решения этой проблемы необычайно большие усилия в значительной мере носят биологический характер и во многом сводятся к фармакологическому контексту (где больше просматривается эксплуатация бизнесом человеческих страданий, чем забота о них) и, по нашему представлению, никак не соответствуют другой, противоположной составляющей — социальной стороне дела. По крайней мере, значение вердикта, вынесенного в докладе ВОЗ о состоянии здравоохранения в Европе, 2002 г. [19], что "бедность и болезни — порочный круг", не стало аксиологическим и доминирующим в нашем обществе. И это несмотря на то, что исследования в РФ показали долю распространенности хронических заболеваний в группе лиц (30—49 лет) с высоким экономическим положением 46,7%, со средним — 60,3%, плохим — 76,3% [67].

Основной причиной смертности во всем мире считаются БСК, где почти в половине случаев смерть наступает от патологии сердца. Аналитический обзор официальных данных Госкомстата, Минздрава России, ВОЗ и экспертных оценок по проблеме смертности от основных БСК в России от 2004 г. показал, что они занимают ведущее место в структуре смертности в России — 55% [55]. Ранее в СССР доля сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) в общей смертности составляла в 1939 г. 11%, в 1959 г. 36%, в 1972 г. 48%, в 1982 г. 52% [58].

Смертность с 1990 по 2002 г. в среднем возросла на 48%, а среди больных, страдающих ССЗ, где основной причиной смерти является ишемическая болезнь сердца (ИБС) на 48,1% [56]. По Государственному докладу о состоянии здоровья населения РФ в 2004 г. смерт-

А. С. Димов — д-р мед. наук, проф. каф. (dimov1940@yandex.ru); Н. И. Максимов — д-р мед. наук, проф., зав. каф. (3412-68-69-98).